Глава 109 - Так называемое лечение

"Вот оно, если вы хотите исцелить ногу старейшины Шепарда, это определенно самое подходящее место".

Чу Юнь сказал серьезно.

Лу Чжи: .....

Патриарх: ....

Так охуенно праведно приводить их в теплицу и говорить об этом, совершенно пьяные!

"Не идти".

Пастух ответил темным лицом.

"Ценность отрицательных эмоций из песни Шепарда 382".

"Малыш, у тебя слишком сильный вкус, ты все еще приводишь с собой двух плохих стариков, когда прогуливаешься в теплицу, у тебя ведь нет плана против нас, так?"

Воображение Лу Чжи было еще более страшным, а у Чу Юнь мурашки по коже.

"О чем ты думал? Мы здесь для того, чтобы исцелиться, не принимать кривые замечания ах, иначе было бы преступлением задержать состояние пастуха и время прорыва".

Чу Юнь был полон презрения, и казалось, что он был безразличен вообще к Lu Zhi, декану.

Правда была в том, что то, как эти двое открыли свое понимание, было не совсем верно, в подсознании Чу Юня, другой стороной был старик, который носил с собой около дюжины банок маринованных овощей, не было никакого способа связаться с высоким и величественным деканом ах!

"Малышка, ты не боишься, что мой муж пойдет и расскажет Мечте, что ты пришла в такое место?"

Пастух бросился и угрожал.

"Харбинджер, открой дорогу".

Чу Юнь также проигнорировал допрос пастуха и Лу Чжи, и прямо приветствовал варварского зверя Лу Чжи с звуковым сигналом.

Потом эта львиная задница пошла вперед с банкой для огурцов во рту.....

По словам Лу Чжи, этот продукт полностью влюбился во вкус с того дня, когда он был отвратителен Чу Юнь и съел десять банок кислой капусты, и каждый день он просит кислой капусты с Лу Чжи и игнорирует его, если он не дает его ему.....

Чу Юнь нес пастушеского старика, внимательно следовал за Взрывным Небесным Львом, Лу прямо с смущенным лицом позади него.

Взрывчатого Небесного Льва, держащего во рту банку с маринованными огурцами, было

достаточно, чтобы привлечь внимание, а подросток сзади фактически таскал старика-инвалида, чтобы прогуляться по оранжерее.

Какое-то время это причудливое сочетание привлекало внимание окружающих людей, многие люди стали вносить свой вклад в эмоциональную ценность Чу Юнь, были положительные, предположительно, восхищались его новизной, однако до сих пор в основном отрицательное эмоциональное значение.

Чу Юнь не обратил на это внимания, хотя Лев Взрывающийся Небесный уменьшился в размерах, но мощь все еще была там, и люди вокруг него избегали этого.

"Сутенер, дайте комнату получше, она пуста."

Чу Юнь поприветствовал совершенно ошарашенный сутенер, смотрящий сбоку, случайно перекинув горстку золотых монет.

"Сначала оставь счет, потом верни мне, это сотня золотых монет."

Чу Юнь повернулся к пастуху и сказал.

"Ценность отрицательных эмоций из песни пастуха 666."

Этот проклятый монах, на самом деле считая сотню золотых монет....

Сутенер, с другой стороны, был сразу же воодушевлен, сто золотых монет не было ничего для боевого художника, но это было другое, чем обычный гражданин!

Видя, что несколько человек были необычными, сутенер хорошо разбирался в искусстве распознавания и сразу же отправился готовить большой, самый роскошный зал.

"Харбинджер, охраняй снаружи, не позволяй никому беспокоить".

Chu Yun приветствовал, и Tootie побежал к двери для того чтобы принести дверь к звуку, и защищал ее послушно, несравненно послушно.

Лицо Lu Zhi было черно, это животное зверя его, в виду того что он встретил Chu Yun, он почти полностью стал Chu Yun, его слова не были даже так хороши как Chu Yun.

"Ценность отрицательных эмоций от Лу Чжи 482".

"Пастырь, усугубите ситуацию, чтобы вы снова потеряли сознание."

Чу Юнь сказал, что снова ударил Макао без сознания.

Му Лао не сопротивлялся, теперь, когда он бежит в оранжерею, его старое лицо не может повесить ах, лучше упасть в обморок и не знать, что что-то более простое.

Однако, если бы он знал, что Чу Юнь сделал дальше, он, вероятно, так бы и не подумал.

"Эрр, Дин Лу ах, неприятности, что ты сначала привязываешь пастуха."

Чу Юнь немного стеснялся открывать рот, это дело... он все еще немного боялся сделать это, в случае, если пастух разозлится, он не выдержит этого ах.

Значит, этот горшок можно было бросить только Лу прямо.

"Голова твоего ребёнка в воде, да? Знаешь ли ты, что пастух может быть Моим учителем, ты так неуважителен, веришь ли, что Я ударю тебя пощечиной и позову на смерть"!

Лицо Лу Чжи было нехорошим, мало кто из посторонних знал, что Лу Чжи все еще был учеником пастуха, хотя и не личным.

Чу Юнь был хорош, даже если он ударил пастуха без сознания перед ним, он все равно позволил ему связать пастуха, если бы это был другой человек, Лу прямо мог бы, вероятно, забить другого человека до смерти.

"Рев!"

Однако в конце голоса Ру Наофу рычал лев, и Тути толкнул дверь, уставившись на Ру Наофу с плохим лицом.

"Отрицательное эмоциональное значение 947 от Ру Чжи."

Кажется, это собственное животное полностью предало ах!

"Ты тут ни при чём, выходи и охраняй дверь."

Чу Юнь не ценил угодничество Тути, но главный лев на самом деле лежал послушно и свернулся в мяч и выкатился.....

"Негативное эмоциональное значение 666 от Лу Чжи".

"Дин ах, этот вопрос связан с прорывом Макао, давай не будем зацикливаться на деталях, с тобой здесь, ты все еще боишься, что я причиню вред Макао?"

Чу Юнь убеждал с большим акцентом.

"Малыш, если ты не можешь вылечить Му Лао, мне придется иметь дело с тобой."

Лу Чжи предупреждал с черным лицом, но все равно прочно связал старика-пастуха железным кабелем.

Он хорошо знал о состоянии Му Лао, он не только был инвалидом, на самом деле его жизнь подходит к концу, неудивительно, что он собирается умереть бессмертно в течение следующего года или двух, единственный способ продлить жизнь - это совершить прорыв в выращивании.

"Не волнуйся, это глупо, очень важно, чтобы ты сотрудничал со мной."

Чу Юнь поклялся заверить.

"Ну, во-первых, дайте это старейшине Шепарду поесть."

Потом Чу Юнь пришлось вытащить пачку лекарственного порошка.

"Интенсивный гедонизм?"

Чу Юнь взял его и понюхал, его лицо было совершенно черным.

Это, блядь, на самом деле была пачка мощной акации!

Я не уверен, что это правильно, но я не уверен, что это правильно.

"Это так много чепухи, мы оба знаем ситуацию старого пастуха, если мы не прорвемся, я боюсь, что наша жизнь не будет долгой, это наш единственный шанс ах."

Чу Юн барабанил в боковой части.

"Слушай, я даже могу лечить болезни маринованными овощами, что не так с Гефестом? Доверься мне, быстро отнеси его к нему".

Видя, что Лу Чжи колеблется, Чу Юнь продолжал ободрять.

"Как насчет того, чтобы сделать это?"

Лу Чжи был действительно немного не в состоянии ничего сделать с этим, но думая, что этот маленький парень не может заставить вспомнить вообще, он чувствовал, что он не может упустить эту возможность.

"Поторопись, без глупостей".

Чу Юнь призвал.

Лу выпрямил зубы и скормил их пастуху.

"Сутенер, позови сюда всех своих лучших девчонок, надень что-нибудь крутое, чем сладострастнее, тем лучше."

Чу Юн кричал сутенеру снаружи.

Скупщица была ошеломлена, просьба этого молодого человека была чертовски прямолинейна, верно? Хотя это зеленый дом, люди, которые приходят сюда - это всего лишь несколько мыслей, однако одноразовый призыв к нескольким девушкам не сказать, прямолинейный, чтобы позволить людям носить прохладный пункт, кажется, редко встречается ах.

Сутенер пошел вниз, чтобы заботиться о девушках, хотя вкус молодого человека перед ним тяжелый, но большой мастер золота, для их линии, пока они могут зарабатывать деньги, ничего больше не важно.

Вскоре, большая группа цветущих, почти прозрачно одетых женщин вошла в дом.

"Мы можем разбудить пастуха".

Чу Юнь сказал.

Лу выпрямился и разбудил пастуха, его лицо выглядело немного уродливым.

"Танцуй для этого выпускника, будет большая награда за хороший танец."

Чу Юнь размахивал своей большой рукой, разбрасывая золотые монеты повсюду, с сильным воздухом спекуляции.

"Малыш, это то, что ты называешь исцелением?"

Пастух допрашивал с темным лицом.

http://tl.rulate.ru/book/45397/1085970